

Глава 8. Бабблинг: Специалист по волшебному зельеварению.

Батшеда Бабблинг с любопытством просмотрела книгу, прежде чем начала читать: «Глава восьмая: Специалист по волшебному зельеварению». Все повернулись, чтобы посмотреть на Снейпа, но он выглядел таким же непоколебимым, как всегда.

«Знаешь, — сказала Гермиона, когда они услышали о первых впечатлениях Гарри от Хогwartса, — похоже, что эта книга действительно написана для маглов или маглорожденной аудитории. Многие вещи, которые описываются как удивительные и фантастические, являются обыденными для людей, выросших в этом мире».

«Итак... ты думаешь, что в будущем эта книга может появиться в продаже?» — спросил Гарри.

«Думаю, да, — ответила она. — Хотя я до сих пор не понимаю случая со сном. Но, я полагаю, мы узнаем об этом через год или около того».

«Филч застал их в тот момент, когда они пытались открыть одну из дверей. К несчастью, выяснилось, что именно за этой дверью начинается тот самый закрытый для всех коридор на третьем этаже. Он отказывался верить, что ребята просто заблудились. Смотритель был уверен, что они специально хотели проникнуть на запретную территорию, и угрожал запереть их в находящуюся в подzemелье темницу. Но в самый критический момент их спас проходивший мимо профессор Квиррелл».

«Ого, — сказал Гарри. — Он уже тогда пытался туда прокрасться».

«В этом нет ничего удивительного, — сказала Гермиона. — На самом деле я больше удивлена тем, что ему потребовалось так много времени, чтобы начать действовать».

Филч был недоволен своим описанием в книге: «Ученики его ненавидели, и для многих пределом мечтаний было отважиться дать пинка миссис Норрис».

«Вот оно! Задержание, Поттер!» — закричал он.

«Мистер Филч, вы не можете давать Поттеру задержаний, — сказала МакГонагалл. Она выглядела раздраженной. — Это было четыре года назад, и это даже не он написал книгу!» Это вызвало тихий смех студентов.

Профессора Синистра, Спраут, Флитвик и МакГонагалл были описаны в основном в положительном свете, если не считать того, что Флитвик упал со своей стопки книг, что он воспринял с довольно хорошим настроением. Гарри в книге жаловался на Бинса и Квиррелла, но в этом не было ничего удивительного. Однако настоящая проблема заключалась в Снейпе.

«На банкете по случаю начала семестра Гарри почувствовал, что профессор Снейп почему-то невзлюбил его с первого взгляда. К концу первого урока он уже понял, что ошибся. Профессор Снейп не просто невзлюбил Гарри — он его возненавидел». Это само по себе не дало повода Батшеде остановиться. Вероятно, половина школы думала о Северусе так же. Даже когда он выделил Поттера во время перекички, это не вызвало беспокойства. Но когда он также выбрал Поттера для опроса, в этом определенно стало проследиваться что-то подозрительное.

«Поттер! — неожиданно произнес Снейп. — Что получится, если я смешаю измельченный корень асфоделя с настойкой полыни? — Она остановилась, озадаченная на мгновение. — Я уже не так молода, как раньше, но все же думаю, что это вопрос для шестого курса», — сказала она.

«Так и есть, — подтвердил Помона. — Если ты пытаешься что-то доказать, Северус, то я не понимаю, что именно».

«Я не думаю, что нам нужно изучать мой стиль преподавания», — ответил тот.

«Думаю, это решать Верховному Инквизитору, — сардонически сказала Батшеда. — И нужно нам или нет, но это определяет книга». Хотя, по общему признанию, его следующий вопрос в книге был темой первого курса, но это был все же первый урок, а третий был вопросом третьего курса. Забавно, но мисс Грейнджер показывала, что знала ответы на все три вопроса.

«Похоже, вам и в голову не пришло почитать учебники, прежде чем приехать в школу, так, Поттер?!.. Ну, Северус, от него этого и не требовалось», — пробормотала она достаточно громко, чтобы другие преподаватели ее услышали. Но позже, когда он отругал Лонгботтома за то, что тот испортил зелье и поранился, а затем снял очко с Поттера за то, что тот не предупредил мальчика, когда это явно была собственная работа Северуса, тогда стало очевидно, что там была проблема.

«Боги, — сказала Помона негромко, хотя некоторые студенты наверняка все равно это услышали. — Северус, это звучит слишком похоже на то, что ты злишься именно на этого мальчика».

Северус закатил глаза: «Я определенно выделяю и других студентов, помимо Поттера, Помона, — парировал он в ответ. — Я просто не терплю высокомерных глупцов».

«Мистер Поттер не высокомерен и не глуп, Северус, — возразила Минерва. — Ты бы сам это увидел, если бы не был так предвзят».

«Поттер до крайности высокомерен, профессор МакГонагалл, — возразила Амбридж. — Ему не помешало бы немного спуститься с небес на землю, и если профессор Снейп готов это сделать, тогда я не вижу здесь никаких проблем. Пожалуйста, продолжайте, профессор Бабблинг».

«И вам нечего сказать о непрофессиональном поведении профессора Снейпа? — спросила Батшеда. — Это вообще рассматривалось, когда вы проверяли то, как он проводит свои занятия?»

«Его занятия были вполне удовлетворительными».

«А его непрофессиональное поведение по отношению к мистеру Пот... Знаете что, неважно. Минерва, у тебя есть право уволить его?»

Снейп повернулся и выжидающе посмотрел на Минерву, но та колебалась, обдумывая свое решение: «Я понимаю твои чувства, Батшеда, — ответила она, — но я не думаю, что сейчас это будет продуктивно. Тем не менее, Северус, мы еще поговорим о твоих методах преподавания позже».

«Если ты так настаиваешь, Минерва», — проворчал Снейп.

«Отлично, — фыркнула Амбридж. — А теперь, если мы можем вернуться к чтению...?»

Батшеда вздохнула и продолжила. Гарри вместе с Роном посетили Хагрида, что было мило и происходило без происшествий. Самое худшее, что с ними случилось — это несъедобные каменные кексы Хагрида. Она не могла не почувствовать облегчение от того, что мужчины не было рядом, чтобы выслушивать критику в адрес своей готовки. В любом случае Хагрид ответил уклончиво, когда Гарри спросил, почему Снейп его ненавидит, но выяснить это не составит труда. Она не сомневалась, что Поттер и сам уже знал о враждебности, которую Снейп питал к его отцу в школьные годы. Сама Батшеда только стала новым преподавателем в то время, но все еще хорошо помнила об этом.

Другой странностью стала статья о проникновении в Гринготтс, которую Поттер случайно заметил и из которой выяснилось, что это произошло всего через несколько часов после того, как он с Хагридом побывали там, и лесничий опустошил то самое хранилище. Само по себе это могло быть обычным совпадением, но поскольку эта книга, казалось, следовала правилам повествования, она подозревала, что это было не так. Хагрид тоже был нехарактерно уклончив в этом вопросе.

«Что-то в этом кажется странным», — сказала Гермиона своим друзьям.

«Что ты имеешь в виду?» — спросил Рон.

«Например, почему Философский камень был спрятан в Хогвартсе? — спросила она. — Я имею в виду, что в Гринготтсе должно было быть безопасно, так откуда же стало известно, что это было не так? Я не думаю, что гоблины стали бы это афишировать. И даже тогда, решение спрятать камень в замке определенно подвергало студентов опасности».

«Да, так и есть. И это еще не все», — заговорил Невилл.

«Разве нет?» — спросила она.

«Нет. Это хранилище даже не было самым охраняемым в Гринготтсе, — сказал он ей. — В хранилищах некоторых старейших семей есть специальная защита, установленная гоблинами в дополнение к дракону».

«Верно, — сказал Рон. — Так почему бы Фламелью не обеспечить себе максимальную

безопасность? Не то чтобы у него не было денег. Он мог создавать золото!»

«Хорошее замечание, — согласилась Гермиона. — И, если уж на то пошло, почему Фламель не мог защитить его сам?»

«А?»

«Подумайте об этом. Фламелью было более шестисот лет. Нужно будет это проверить, но я практически уверена в том, что он был старше самого Гринготтса. Он прекрасно защищал Философский камень до того... Мне нужно записать это».

Гарри с Роном усмехнулись, а Гермиона записывала очередной набор вопросов. Большинство из них не были такими безотлагательными, как вчерашние, но все же вызвали некоторое беспокойство относительно того, чем все занимались в тот год:

1. Почему Фламель не мог обезопасить Философский камень, как он, по-видимому, делал до этого в течение большей части шестисот лет?
2. Почему Волдеморт пытался украсть его в 1991, а не в 1981 году?
3. Как Фламель и/или Дамблдор узнали, что в Гринготтсе небезопасно?
4. Почему он не находился под усиленной охраной Гринготтса?
5. Неужели не было более безопасного места, чтобы спрятать его, чем школа, полная детей?

А затем, подумав, она добавила еще один, шокировав своих друзей, когда до них дошел смысл последнего вопроса:

6. Действительно ли Николас Фламель мертв?

<http://tl.rulate.ru/book/87183/2827245>